

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го іюня. № 11. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Участіе монастырей въ дѣлѣ просвѣщенія народа чрезъ церковно-приходскую школу.

Монастыри на Руси издревле были разсадниками просвѣщенія въ духѣ православія, возбудителями и воспитателями патріотическаго чувства въ народѣ. Строгимъ исполненіемъ церковныхъ уставовъ, благоговѣйнымъ и продолжительнымъ совершеніемъ богослуженій они воспитательно дѣйствовали въ религіозно-правственномъ отношеніи жителей окрестныхъ городовъ и весей, а равно и на русскихъ паломниковъ. Еще большій просторъ для просвѣщенія народа въ указанномъ направлении открывается теперь, когда всѣ сословія призываются къ такому или иному участію въ дѣлѣ просвѣщенія народа чрезъ церковно-приходскую школу. Въ особенности же духовенство и монастыри, какъ болѣе древніе и именно въ этомъ направленіи просвѣтители, должны съ особеннымъ рвениемъ приняться за это по существу не новое для нихъ дѣло, но только поставленное въ болѣе опредѣленныя рамки и дающее, поэтому, болѣе возможности систематически воздѣйствовать на

народъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія его.

Да и какъ монастырямъ холодно отнестишись къ просвѣщенію русскаго народа? Изъ кого составляется главный контингентъ монастырей, какъ не изъ того же народа? Такъ по одному этому священному долгъ монастырей подать братскую руку помощи народу въ дѣлѣ извлеченія его изъ темной области суеты и направленія его на путь свѣта, на путь познанія истины. Кромѣ того, кому обязаны монастыри въ большинствѣ случаевъ своимъ основаніемъ, а равно и дальнѣйшимъ своимъ существованіемъ, какъ не тому же народу? Въ сказавшихъ о мѣстныхъ монастыряхъ мы читаемъ: „въ с. Димитровскомъ Усадѣ проживалъ некто Путилко Димитровъ Боженовъ. Званіемъ былъ онъ крестьянинъ... Старецъ Діонисій пришелъ къ Красной Слободѣ около 1650 года, и два года спустя, т. е. въ 1652 году, Путилко Боженовъ далъ уже „вкладную запись“ и закрѣпилъ за будущею обителью всѣ свои оброчныя статьи, которыми онъ владѣлъ подъ городомъ, т. е. Тенишевскую поляну и прочія угодья по рекѣ Мокшѣ“¹⁾. „Краснолободскій Успенскій женскій монастырь основанъ въ 1810 году. Тогда же краснослободское городское общество уступило подъ монастырь 20 десятинъ земли... Впослѣдствії, при игуменѣ Фотиніи, городское общество уступило монастырю еще до пяти десятинъ“²⁾. — Въ дальнѣйшемъ существованіи монастыри опять многимъ обязаны тому же народу: русскій народъ не жалѣеть средствъ на вкладъ въ

¹⁾ Июкъ Герасимъ, подвижникъ и настоятель Краснолободской „Спасовой пустыни“. Ненз. Епарх. Вѣд. 1890 г., № 8.

²⁾ Краснослободскій Успенскій женскій монастырь. Сост. свящ. И. Бѣляевъ.

монастырь для вѣчнаго поминовенія усопшихъ; и въ монастыряхъ собираются значительныя суммы, $\%$ съ которыхъ пользуется монастырь; сосѣдніе съ монастырями жители сплошь-да-рядомъ обращаются съ просьбою служить сороко усты по усопшимъ родственникамъ въ тѣ же монастыри, неся туда иногда даже послѣднюю ленту. Кромѣ того монастыри, въ особенности женскіе, постоянно посылаютъ отъ себя въ сборъ по широкой матушкѣ Руси: бываютъ посланныя и въ людныхъ городахъ Россіи, доѣзжаютъ и до дальнихъ краевъ Сибири, не пропуская, вѣроятно, по дорогѣ ни одной деревеньки, и, насколько приходилось приглядываться, возвращаются оттуда въ монастырь съ хорошими сборами. Благодаря такому горяче-сочувственному отношенію народа къ монастырямъ, мы видимъ, что эти послѣдніе цвѣтутъ. Вотъ двѣ картишки съ натуры непрерывнаго процвѣтанія монастырей: одинъ годъ заготовлять изъ собственнаго материала и собственными средствами двѣсти - триста тысячъ кирпича; другой—пріобрѣтутъ со-отвѣтственное число пудовъ извести для кладки; третій—перекрасятъ весь монастырь, начиная отъ фундамента ограды до креста на главномъ храмѣ; далѣе—изъ приготовленнаго кирпича и извести закладываютъ гостинную для болѣе чистаго народа (одинъ корпусъ подъ гостинную уже есть), а тамъ, гляди, на слѣдующій годъ и на скотномъ дворѣ деревянныя зданія смѣняются новыми каменными. Или вотъ и другая картина на глазахъ: проходитъ 5—6 лѣтъ по освященіи новаго соборнаго храма въ монастырѣ, храма, строившагося десятка полтора лѣтъ, много-много времени нужно, чтобы обдуматься отъ столь тяжелаго сооруженія: много-много тысячъ стоить этотъ храмъ; и что же? чрезъ 5—6 лѣтъ начинаютъ выростать одинъ корпусъ за другимъ; созидаются дома священникамъ;

чрезъ 10 лѣтъ мѣста на монастырской усадьбѣ оказывается мало: монастырь просить у города отвести часть изъ съѣдней съ монастыремъ градской площади подъ постройку больничного корпуса съ церковью въ немъ и корпуса професфорнаго. Городъ тотчасъ, безъ всякихъ пререканій, отводить просимое, и на слѣдующую же весну на вновь отведенномъ мѣстѣ копаются рвы, выростаютъ стѣны.

Не обязываетъ ли такое горячее сочувственное отношение народа къ монастырямъ горячо относиться и эти послѣдніе къ народу? Да, вполнѣ обязываетъ.—Гдѣ же монастырямъ проявить это свое горячесъ сочувствіе къ народу, какъ не въ дѣлѣ просвѣщенія его чрезъ церковно-приходскую школу? Да, и некоторые монастыри уже хорошо сознали свою роль въ данномъ дѣлѣ; и вотъ мы, въ примѣръ другимъ монастырямъ, съ удовольствиемъ отмѣчаемъ эту дѣятельность и некоторыхъ монастырей: „На ряду съ приходскимъ духовенствомъ живое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія въ духѣ православной Церкви принимали и некоторые изъ монастырей Курской епархіи, особенно Курскій и Бѣлогородскій женскіе монастыри, при которыхъ существуютъ и поддерживаются на монастырской средства хорошо обставленныя и вполнѣ организованныя школы“¹). „Въ Повгородской губерніи, при Леушинскомъ женскомъ монастырѣ учреждается учительская школа съ цѣллю приготовленія учительницъ для церковно-приходскихъ школъ, при чѣмъ обитель принимаетъ на свое содержаніе отъ 12 до 15 сиротъ-ученицъ школы“²). „Въ Киевѣ, по испытаніи, образцовыми оказались школы монастырской: Киево-Печерской Лавры и Никольского монастыря. Въ нынѣшнемъ учеб-

¹⁾ Церковно-приходская школа. Августъ. 1889 годъ.

²⁾ Ibid. Сентябрь. 1889 годъ.

номъ году въ Лаврской школѣ бесплатно обучалось 130 дѣтей бѣднѣйшаго люда г. Кіева. Въ Никольскомъ монастырѣ обучалось 30 дѣтей. Половина учениковъ ея состоитъ на монастырскомъ конитѣ; ученики старшаго отдѣленія обучаются специально пѣнію, рисованію, живописи и, кромѣ того, садоводству и огородничеству. Для занятій по огородничеству каждому ученику отведено по куску земли на монастырскомъ огородѣ¹⁾). „Въ Кіевѣ существуетъ уже два года школа для приготовленія въ чтеніи и пѣніи псаломщиковъ (будущихъ учителей церк.-прих. школъ, или руководителей чтеніемъ и пѣніемъ народа на клиросѣ) при Михайловскомъ монастырѣ; число учащихся простирается до 20 и болѣе; всѣ учащіеся живутъ на полномъ монастырскомъ иждивеніи²⁾). „Воронежское Братство при Митрофаніевскомъ монастырѣ открываетъ библіотеку для публики три раза въ недѣлю. Всѣ желающіе пользоваться книгами библіотеки имѣютъ право брать книги даромъ и читать въ читальней бесплатно. Въ библіотеку выписываются журналы и всѣ другія новыя изданія духовно-правственного содержанія и при ней же продаются дешевыя изданія религіозно-нравственнаго характера³⁾). „При Ново-дѣвичьемъ монастырѣ въ Петербургѣ на средства доброволческихъ жертвователей открыта церковно-приходская школа съ учительскимъ курсомъ для дѣвушекъ, изъ которыхъ будутъ назначаться учительницы въ церковно-приходскія школы. При школѣ существуетъ интернатъ для 40 дѣвочекъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ школѣ будутъ вестись занятія со взрослыми, бесѣды и чтенія⁴⁾).

¹⁾ Церковно-приходская школа. Сентябрь. 1889 годъ.

²⁾ Ibid. Ноябрь. 1889 годъ.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem. 1889 годъ. Декабрь.

Читая съ большимъ удовольствиемъ эти сообщенія о выдающейся дѣятельности нѣкоторыхъ монастырей въ дѣлѣ просвѣщенія народа чрезъ церковно-приходскія школы, мы отъ души радуемся, что эти разсадники религіозно-нравственного просвѣщенія стоять на высотѣ своего призванія. Но съ другой стороны, принимая во вниманіе громадное количество монастырей на Руси и такое ничтожное количество ихъ, проявившее похвальное усердіе въ дѣлѣ просвѣщенія народа и почти всецѣлое отсутствіе такого или иного участія мѣстныхъ монастырей въ этомъ дѣлѣ, о чёмъ можно заключать по полнѣйшему молчанію нашего мѣстнаго органа, мы разочаровываемся во впечатлѣніи, произведенномъ на насъ процитированными выше достойными подражанія дѣяніями нѣкоторыхъ монастырей.—Въ самомъ дѣлѣ, въ чёмъ проявили наши Цензенскіе монастыри такое или иное участіе въ дѣлѣ просвѣщенія народа чрезъ церковно-приходскую школу?—Развѣ только въ томъ, что, какъ мы слышали, одинъ монастырь, получающій чистаго дохода до 4 тысячъ въ годъ, по предписанію свыше, прислалъ въ Отдѣленіе Совѣта 5 р. или другой, не знающей устали въ постройкахъ,—три рубля...

Какъ же, въ чёмъ могутъ проявить монастыри болѣе живое, болѣе дѣятельное участіе въ дѣлѣ просвѣщенія народа чрезъ церковно-приходскую школу?—Церковно-приходская школа—дѣло новое, дѣло, нуждающееся во всесторонней помощи: здѣсь нужны и нравственная поддержка, и физическія силы, и материальныя средства. Поэтому всякий, кто любить народъ, кому дорого „просвѣщеніе подростающаго поколѣнія на незыблемыхъ основахъ вѣры въ духѣ всецѣлой преданности Престолу и Отечеству“ *), тотъ въ

*.) Циркуляръ г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

своемъ сердцѣ найдеть отвѣтъ на поставленный выше вопросъ.

1) Простой пародъ — предметъ заботъ всѣхъ просвѣщенныхъ классовъ — самъ мало сознаетъ важность просвѣщенія. Поэтому монастыри могутъ приходящимъ богомольцамъ какъ можно чаще проповѣдывать о важности просвѣщенія въ духѣ Церкви; а въ свободные отъ богослуженія часы устраивать въ лѣтнюю пору, когда богомольцевъ бываетъ помногу въ монастыряхъ, чтенія книгъ и брошюре съ подобнымъ же содержаніемъ. Конечно, приходскіе пастыри дѣлаютъ это въ своихъ приходахъ; но помочь въ данномъ дѣлѣ со стороны монастыря важна въ томъ отношеніи, что къ монастырю, какъ чуждому для слушателя, болѣе можетъ быть довѣрія въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ къ своему пастырю: пастырь можетъ быть заподозрѣваемъ, что онъ учреждаетъ церковно-приходскую школу и побуждаетъ ихъ, прихожанъ, на расходы по школѣ изъ своихъ личныхъ интересовъ — получить жалованье и т. п., а не изъ желанія принести пользу приходу (говоримъ это со словъ завѣдующихъ школами священниковъ).

2) Если русскій народъ разсчитываетъ въ каждой церкви встрѣтить стройное, благоговѣйное пѣніе, то на таковое онъ положительно имѣть право разсчитывать въ каждомъ монастырѣ. Вотъ почему, по возвращеніи паломника изъ монастырей на родину, однимъ изъ первыхъ вопросовъ является такой: „а каково пѣніе въ такомъ-то монастырѣ? а какъ поютъ въ такомъ-то?“ Такой взглядъ народа на пѣніе, какъ на необходимую принадлежность всякаго монастыря, какъ на возвышающую религіозное чувство мѣру, долженъ побуждать всѣхъ завѣдующихъ монастырями лицъ имѣть способного къ устроенію хора и могущаго обучить пѣнію человѣка — регента. Если бы всюду въ монастыряхъ

были способные регента то монастыри могли бы, напр., предложить Отделеніямъ Училищного Совѣта, чтобы они командировали въ каникулярное время учителей церковно-приходскихъ школъ въ монастыри для ознакомленія съ теоріею пѣнія, немудрими приемами образованія хоровъ и для развитія своихъ голосовыхъ органовъ. И что бы стоило монастырю просодержать у себя мѣсяцъ—два человѣкъ пять-шесть учителей?! А это великая была бы заслуга со стороны монастыря: учителей, способныхъ къ преподаванію всѣхъ предметовъ, можно найти, но свѣдущихъ въ области пѣнія очень мало. „Въ Киевѣ на курсахъ пѣнія явилось 53 учителя и 19 учительницъ. Начаты были занятія знакомствомъ ихъ съ богослужебными пѣвческими книгами, какъ-то: съ обиходомъ, октоихомъ и ирмологіемъ. Оказалось, что нѣкоторые изъ учителей—и безъ исключенія всѣ учительницы—никогда не видали этихъ книгъ и о квадратной нотѣ не имѣли понятія“ *). Таковы свѣдѣнія въ пѣніи учителей церковно-приходскихъ школъ и повсюду. Гдѣ же приобрѣсти имъ теперь необходимыя свѣдѣнія? Вотъ почему особенно цѣнна была бы вышеуказанныя заслуга со стороны монастырей.

3) Что же касается того, чѣмъ каждый монастырь вчастности можетъ быть полезенъ въ дѣлѣ просвѣщенія, это лучше можетъ опредѣлиться мѣстными условіями монастыря и требованіями, предъявляемыми нуждами мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ. Такъ, напр., у насъ нѣкоторые монастыри находятся въ центрѣ городовъ, другіе въ сосѣдствѣ съ городами, селами и деревнями. Таковые монастыри прямо могли бы открыть въ своихъ зданіяхъ церковно-приходскія школы. Учителя

*.) Курсы нотнаго пѣнія и ручнаго труда въ Киевѣ въ 1889 году. Церковно-приходская школа. Январь 1890 годъ.

для таковыххъ найти не трудно: рѣдкій монастырь найдется, не имѣцій послушника, могущаго повести дѣло обученія подъ руководствомъ настоятеля въ мужкихъ монастыряхъ,— и послушницы—подъ руководствомъ священника въ женскихъ; комната всегда найдется въ монастырскихъ зданіяхъ; классную мебель сдѣлать тоже почти ничего не стоитъ для монастыря: всѣ монастыри имѣютъ своихъ столяровъ, а нѣкоторые—и собственный лѣсъ; ученическихъ принадлежностей человѣкъ на 30—учениковъ школы, можно пріобрѣсти руб. на 50, и этой затраты достаточно будетъ на 5—6 лѣтъ. Если у насъ на глазахъ села съ двумя стами душъ имѣютъ вполнѣ благоустроенные школы, то нѣть легче и удобнѣе это сдѣлать монастырямъ. Развѣ неумѣніе взяться за дѣло можетъ послужить тормазомъ? Но кто желаетъ достичнуть поставленной цѣли, тотъ съумѣть отыскать и средства: нынѣ много уже указаний въ печати, какъ устраивались школы; въ уѣздныхъ городахъ есть Отдѣленія Уч. Совѣтовъ; члены өтихъ Отдѣленій, какъ близко стоящіе къ дѣлу народнаго образованія, всегда могутъ дать полезный совѣтъ въ данномъ дѣлѣ. Была бы охота, была бы любовь, все побѣдить можно.

4) У многихъ монастырей, отстоящихъ на довольноное разстояніе отъ городовъ, есть въ сосѣднихъ городахъ принадлежащіе имъ дома. Можно предложить нѣкоторыя постройки при этихъ домахъ для помѣщенія или церковно-приходской школы, или для народной библіотеки.

5) Многіе монастыри содержать плодовые сады, прекрасно поставлено у нихъ огородничество. Этими предметами у нихъ занимается обычно кто нибудь изъ братіи и, благодаря многолѣтней опытности, пріобрѣтаетъ нужная для веденія садоводства и огородничества свѣдѣнія. И вотъ мы видимъ, благодаря такимъ благопріятнымъ усло-

віамъ, садовые плоды и огородные овощи монастыря далеко преимуществуютъ предъ плодами частныхъ хозяевъ. Эти удобства монастырей развѣ опять не даютъ возможности уснужить народу чрезъ церковно-приходскую школу? При церковно-приходскихъ школахъ желательно заводить, да при нѣкоторыхъ уже и заведены, сады и огорода; желательно, чтобы, по возможности, и при всѣхъ школахъ, съ теченіемъ времени, образовались они, и чрезъ упражненіе въ нихъ учениковъ школы необходимыя свѣдѣнія въ садоводствѣ и огородничествѣ переходили бы въ сельскую среду. Съ этою цѣллю монастыри могутъ чрезъ своихъ опытныхъ садовниковъ-самоучекъ знакомить собравшихся па практику въ пѣніи учителей съ необходимыми практическими свѣдѣніями по садоводству: указать время и способъ прививки деревъ, поливку, своевременную очистку деревъ, способъ улавливанія почвы подъ то или другое дерево или ягодный кустъ, какъ вспахать землю подъ извѣстный овошъ, какой навозъ необходимъ для выращенія того или другого овоща, какъ устроить простѣйшей формы парникъ и т. под. Все это весьма важно знать учителю церковно-приходской школы, чтобы знаніями своими онъ могъ дѣлиться съ дѣтьми, врученными ему для наученія, а чрезъ нихъ вносить эти свѣдѣнія и вообще въ сельскую среду. При садахъ монастырскихъ, при опытномъ садовнику—самоучкѣ, легко всегда устроить и школу—питомникъ всякихъ плодовыхъ деревъ и ягодныхъ кустовъ, и изъ этой школы время отъ времени можно удѣлять дерсвца въ устроющеся при церковно-приходскихъ школахъ сады; а равно ничего не значитъ и дѣлиться со школою сѣменами того или другого овоща для разведенія онаго въ огородахъ школъ.

6) Женскіе монастыри почти всѣ занимаются искус-

ствомъ или икопописанія, или вышиванія, или шитьемъ священныхъ облаченій.. Развѣ не были бы благодарны жители сосѣдней къ монастырю слободы или деревни, если бы эти монастыри пріучали болѣе способныхъ ихъ дѣтей—дѣвочекъ къ тому или другому искусству? Въ этомъ проявилась бы въ высшей степени благодарность со стороны монастыря обществу, которому монастырь самъ не мало обязанъ.

7) Наконецъ, всякий монастырь гораздо болѣе, чѣмъ приходская церковь, можетъ удѣлить изъ своихъ средствъ на нужды всѣхъ церк.-приходскихъ школъ уѣзда, а не отдаваться только какъ бы подачкою въ 3—5 рублей, чтобы только формально выполнить требование начальства. Пѣть, въ этомъ высокомъ, святомъ дѣлѣ, какъ дѣло просвѣщенія народа, должны сплотиться всѣ слои общества, частныя лица и общественные учрежденія; а мы, духовенство приходское и монашествующее, какъ поставленные на особенно высокомъ свѣщницѣ, должны и свѣтить болѣе усиленно; поэтому мы должны употреблять на это дѣло все, что только возможно въ положеніи каждого изъ пасъ. Только при такихъ дружно братскихъ усиленіяхъ тьма суетѣрій и предразсудковъ въ простомъ народѣ будетъ постепенно разсѣваться, христіанская же истина болѣе и болѣе внѣдряться въ сердца сыновъ Россіи.

Можетъ быть, участіе монастырей къ церковно-приходскимъ школамъ было бы болѣе живое и дѣятельное, если бы представители ихъ были призваны къ этому дѣлу болѣе, такъ сказать, ощутительно. По вашему мнѣнію, уѣздныя Отдѣлѣпія Учит. Совѣта должны пригласить оо. настоятелей монастырей въ члены уѣздныхъ Отдѣлѣпій и на основаніи § 8 своей инструкціи представить ихъ къ утвержденію, какъ могущихъ быть „дѣятельными и полезными для нихъ чле-

вами", а матушекъ настоятельницъ, какъ почтенныхъ и опытныхъ особъ, можно пригласить и на основавіи того же § представить къ утверждению въ званії попечительницъ школъ. И вѣроятно, монастыри сознаютъ тогда себя ближе стоящими къ дѣлу просвѣщенія народа и будутъ считать себя болѣе нравственно-обязанными принимать ближе къ сердцу интересы церковно-приходскихъ школъ, чѣмъ теперь.

Свящ. I. Голубинскій.

Чтеніе для простого народа о благочестивыхъ занятіяхъ,
свойственныхъ христіанину во дни праздничные *).

Необходимо и также важно для христіанина совершение во дни праздничные дѣлъ милосердія. Сія обязанность такъ же, какъ и посѣщеніе храма Божія, вытекаетъ изъ самой цѣли установленія праздниковъ—прославленія преславнаго имени Божія.—Слава Божія сіяеть въ людяхъ особенно тогда, когда въ дѣлахъ ихъ отображаются Божескія совершенства, по слово Божіе открываетъ намъ, что Богъ есть Отецъ щедротъ и Владыка Милосердый. Будучи такимъ, Господь хочетъ, чтобы и мы—дѣти Его служили орудіями Его безконечной благости на землѣ. Будите милосерди, яко же и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть (Лук. VI, 36), говорить Христосъ Спаситель нашъ. Посему люди благотворительные, какъ подражатели Богу, являются какъ бы органами прославленія величія Божія на землѣ. Когда толпы облагодѣтельствованныхъ ими людей вѣщають объ ихъ человѣколюбіи, покровительствѣ бѣднымъ и сирымъ, эти гласы выражаютъ собою ничто иное, какъ тѣ хвалебныя пѣснопѣнія, коими превозносится имя Отца нашего

*) Окончаніе. См. № 10.

небеснаго. Если язычники, водимые однимъ естественнымъ свѣтомъ разума, представляютъ примѣры благотворительности изумительной, тѣмъ болѣе добродѣтель эта, свойственна сыну Церкви, омытому кровю Иисуса Христа, почитающаго убогихъ и сирыхъ Свою меньшую братию и милость, имъ оказываемую, принимающаго, какъ милость Самому Себѣ. Аминь глаголю вамъ, говорить Онъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мате. XXV, 40). Не говорите, что многіе изъ васъ не могутъ помочь несчастнымъ потому, что не имѣютъ къ тому средствъ. Это или ошибка, или пустая отговорка, подъ которой скрывается наша холодность и равнодушіе къ несчастной участіи подобныхъ намъ людей. Скудны наши состоянія, во не настолько же, чтобы мы не могли накормить алчущаго, напоить жаждущаго, помочь нуждающемуся въ одѣждѣ и подобное. Находить же, нѣкоторые изъ васъ возможнымъ давать цѣлыми холстинами, чулками и варъгами корыстолюбивымъ, лицемѣрнымъ, развращеннымъ и ложнымъ сборщикамъ на Афонѣ и св. мѣста Палестины, не замѣчая, что всѣ эти пожертвованія идутъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей этихъ сборщиковъ или же прощиваются въ ближайшемъ кабакѣ. Почему же хотите подавать эти холстины, чулки и другія вещи нищимъ, коихъ мы почти ежедневно видимъ раздѣтихъ, въ обуви, едва прикрывающей ихъ ноги, трясущихся отъ холода? Вѣдь не то особенно угодно и драгоценнѣо предъ очами Божіими, чтобы многое мы давали или дѣлали, но чтобы много усердія имѣли и какъ бы облекались, по слову Апостола Павла, въ милосердіе и благость (Кол. III, 12), подражая милосердію Отца небеснаго. Нѣть у насъ многаго,—поможемъ ближнему въ его нуждѣ не многимъ, чѣмъ можемъ, удѣлимъ изъ малаго. Если же и

малаго не имѣемъ; и имѣемъ здоровыя руки, кои можемъ употребить въ орудіе милости къ ближнему; будемъ охотно исправлять хозяйственные нужды въ такихъ семействахъ, которыя не имѣютъ возможности распорядиться тѣмъ хо-зяйствомъ по болѣзни или же за смертю главы семьи. Многіе изъ васъѣздятъ же на такъ-называемыи „помочи“ ради угощеній къ людямъ богатымъ. Почему бы въ одинъ изъ праздничныхъ дней не собраться этимъ любителямъ „помочей“ на помочь къ вдовамъ и горкимъ сиротамъ, не имѣющимъ возможности запахать свою полосу или же свестъ съ нея уродившіся хлѣбъ? Это было бы не только не предосудительно и не грѣшно, напротивъ, похвально и Богу угодно, потому что въ этомъ случаѣ нарушение закона о покой субботнемъ всецѣло оправдывается исполненіемъ закона о любви къ ближнему, милость которому мы должны оказывать преимущественно во дни праздничные, когда мы свободны отъ своихъ личныхъ работъ.—Имѣемъ ноги,—пойдемъ, посѣтимъ больного, послужимъ ему, чѣмъ можемъ. Если у васъ свой кровъ, примемъ съ любовью странника, защитимъ его отъ мрака ночи, отъ холода, зноя, непогоды. Но это только дѣла милости по отношенію къ тѣлу; есть еще дѣла милосердія по отношенію къ душѣ ближняго. Таковы—обратить грѣшника отъ заблужденія къ истинѣ, наставить не-вѣдущаго; подать добрый примѣръ и отвести отъ соблазна и паденія; скорбящимъ подать утѣшеніе, оскорбляющимъ и обижающимъ не платить зломъ; но отъ души прощать обиды и оскорблениія; молиться о всѣхъ нуждающихся и бѣдствующихъ. Видите, что не богатство нужно для дѣлъ милости, а любовь, усердіе, искренняя готовность служить ближнему, чѣмъ можемъ, во имя Господне. Нужно ли послѣ сего говорить, что отказываться отъ дѣлъ милост-

сердія значить не хотѣть вмѣстѣ съ избранными Божіими и святыми участвовать въ прославлениі имени Божія и чрезъ сіе лишать себя благополучія, обѣщаннаго Савімъ Господомъ всѣмъ милостивымъ и въ сей (Ис. 58, 11—12) и въ будущей жизни (Мате. XXV, 34—40)?

Третиимъ благочестивымъ занятіемъ для христіанина во дни праздничные должно быть чтеніе или слушаніе слова Божія—сего несравненнаго слова истины и благочестія. Чрезъ слово Божіе человѣкъ, бесядая съ Богомъ, познаетъ своего Творца и Промыслителя; узнаетъ объ особенной любви Его къ роду человѣческому, явленной въ искупленіи нась отъ грѣха, проклятія и смерти чрезъ Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, нась ради человѣкъ и нашего ради спасенія спедшаго съ небесь, пріявшаго плоть человѣческую отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, родившагося въ вертепѣ Виолеемскомъ, 33 года ради пасъ несшаго всѣ скорби земной жизни, терпѣвшаго хулы и поношенія отъ беззаконныхъ законниковъ Іудейскихъ, которымъ былъ преданъ Своимъ же ученикомъ, принявшаго отъ нихъ заущенія, оплеваніе, біеніе и пролившаго на крестѣ пречистую кровь Свою. Изъ того же слова Божія христіанинъ узнаетъ, что ему нужно дѣлать для своего спасенія и чего отвращаться, чтобы не подвергнуться осужденію Божію и вѣчной погибели. Въ словѣ Божіемъ изображена всякая добродѣтель и вся гнусность пороковъ. Тамъ представлены спасительныя нравоученія и безчисленные примѣры мужей и женъ, путемъ добродѣтели достигнувшихъ чертоговъ небесныхъ. Тамъ описаны награды за добродѣтель и наказанія за грѣхъ. Откройте книги, начертанныя Духомъ Божіимъ и посмотрите—какой порокъ, какая страсть не найдетъ тамъ себѣ угрозы или вразумленія? Надмѣнѣнъ ли кто и гордъ? Слово Божіе напомнить ему, что человѣкъ

есть земля и брене. Сладострастенъ ли кто и невоздерженъ? Слово Божие примѣромъ цѣломудренныхъ Иосифовъ постыдить его и исправить. Корыстолюбивъ ли кто или жаденъ до чужого добра? Оно устрашитъ такого судомъ Божиимъ. И какое каменное сердце, не зараженное явнымъ и тайнымъ противлениемъ истинѣ, когда въ него изливаются струи учения небеснаго, не перемѣнится къ лучшему или, по крайней мѣрѣ, не признаетъ своей виновности предъ Богомъ? Якоже бо аще снидеть дождь или сиѣгъ съ небесе, и не возвратится, дондеже напоить землю, и родить, и прозиѣнетъ: тако будеть глаголь Мой, иже аще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко мнѣ тощъ (Ис. 55, 10—11), говоритъ Богъ устами пророка. Поразительнымъ образомъ исполненіе сего изреченія Господня усматривается изъ исторіи Церкви первыхъ вѣковъ христіанства. Мы удивляемся высоконравственной жизни первенствующихъ христіанъ,—ихъ терпѣнію, великодушію, братской любви, взаимопомощи, семейному согласію и проч., и, въ то же время, глубоко задумываемся надъ нравственнымъ растѣніемъ современаго, христіанского общества. Отъ чего произошла эта печальная перемѣна? Отъ того, что первенствующіе христіане, какъ самихъ себя¹), такъ и дѣтей своихъ²) день и ночь получали въ законѣ Господнемъ. Многіе изъ нихъ столь прилежно читали слово Божие, что знали его наизусть. Обыкновенно, они носили его съ собою, отъ чего многихъ святыхъ находили погребенными съ евангеліемъ на груди. Св. Иоаннъ Златоустъ свидѣтельствуетъ, что еще въ его

¹⁾ Пост. Апост. кн. IV, гл. 10.

²⁾ Васил. Велик. въ письм. 64, 73 и 79. Григор. въ жизнеопис. Макрины.

время многія женщины носили евангеліе на шеѣ *).—Какъ похвально и душеспасительно было бы, если бы и пынѣшіе христіане, подражая первенствующимъ, въ свободнос отъ обыденныхъ занятій время, особенно же въ праздничные дни, занимались чтеніемъ или слушаніемъ слова Божія. Это многихъ наставило бы на стези правыя и спасло бы отъ того растлѣнія, въ которое все болѣе и болѣе погружается народъ православный, потому что только слово Божіе, какъ свѣтильникъ стопамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ (Пс. 118, 115—107), можетъ вызвать человѣка, помраченаго разумомъ, растлѣнаго сердцемъ и обуревающаго страстями, изъ бездны грѣха на путь жизни и спасенія. Аще бы не законъ Твой поученіе мое былъ, тогда убо погиблъ быхъ во смиреніи моемъ: во вѣкъ не забуду оправданій Твоихъ, яко въ нихъ оживиль мя еси (Псал. 118, ст. 92 и 93), говоритъ Исаилопѣвецъ.

Званіе православныхъ христіанъ требуетъ отъ насъ такой жизни, которая по своему благочестію служила бы свѣтомъ для другихъ. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ (Мато. V, 16), говоритъ Христосъ Спаситель. Это—обязанность наша, отъ которой никто не можетъ отказываться въ какомъ бы кто ни былъ званіи и состояніи, если только онъ почитаетъ себя послѣдователемъ Христа Спасителя. Судите же сами, какъ предосудительно поступаютъ тѣ христіане, которые, подобно язычникамъ, проводятъ праздничные дни въ обѣадніи, пьянствѣ, безчинныхъ играхъ, любодѣяніи и другихъ порокахъ, омрачающихъ святость вѣры нашей и производящихъ соблазнъ не только въ сердцахъ различныхъ сек-

*) Злат. бесѣд. 72 на Мате.

тантовъ, но даже, не просвѣщенныхъ свѣтомъ вѣры Христовой, татарахъ? Опасаться надобно, какъ бы и обѣ насы и празднествахъ нашихъ Господь не сказалъ того же, что Онъ нѣкогда сказаль о древнемъ, жестоковѣйномъ Израилѣ и его празднествахъ—„сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергощася Мене. Позна воль стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе мои не разумѣша. Увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, сѣмѧ лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа, и разгневасте Святаго Израилева: отвратистесь всپять (Ис. 1, 2—4)... Возненавидѣхъ, и отвергохъ праздники ваша, и не обояю жертвъ въ сонмѣхъ вашихъ: зане... воспріясте скинію Молохову (Ам. V, 21—26).“

Свящ. Л. Ключевъ.

Значеніе усыновленія при заключеніи брачныхъ союзовъ.

У грековъ и римлянъ усыновленіе допускалось закономъ и состояло въ томъ, что свободныя лица могли, по желанію, принимать къ себѣ, какъ родныхъ, дѣтей чужихъ, свободныхъ, или состоявшихъ еще подъ родительскою властію. Возникавшее отсюда родство, родство по усыновленію, сопровождалось важными послѣдствіями: права усыновителя по званію и состоянію переходили не только на усыновленаго, но и на потомковъ его; затѣмъ даже и родственники усыновленаго (по плоти) вступали съ усыновителемъ въ извѣстныя родственные отношенія (по закону). Вслѣдствіе этого гражданскіе грекоримскіе законы опредѣляли степени родства отъ усыновленія, частію по примѣру кровнаго родства, частію по примѣру свойства: усыновитель считался по отношенію къ усыновленному въ 1-й степени род-

ства, какъ отецъ,—къ сыну усыновленнаго во 2-й, какъ дѣдъ,—къ отцу его—во 2-й степени свойства, къ брату—въ 3-й степени свойства и т. д. Императоръ Левъ Философъ (IX в.) соединилъ усыновленіе съ церковнымъ освященіемъ, установивъ совершать при этомъ актъ соотвѣтственный церковный обрядъ съ возношеніемъ молитвъ къ Богу. Съ того времени усыновленіе получило такое же значеніе, какъ воспріемничество и подобно духовному родству отъ св. крещенія, родство по усыновленію распространено было до 7 степеней. Счетъ этихъ степеней примѣненъ былъ къ образцу того же духовнаго родства, такъ что усыновитель, подобно воспріемнику, полагался въ 1-й степени съ усыновленнымъ, съ его родителями во 2-й, съ братьями (плотскими) въ 3-й; плотскія дѣти усыновителя—во 2-й степени съ усыновленнымъ, съ его родными братьями въ 4-й степени.

Родство по усыновленію при заключеніи брачныхъ союзовъ имѣло важное значеніе: во многихъ степеняхъ этого родства бракъ совершенно воспрещался даже гражданскимъ закономъ. Этотъ законъ въ Кормчай книгѣ (гл. 50) изложенъ въ слѣдующей формѣ: „глаголеть законъ: не могу поять себѣ въ жену тетку по отцѣ или по матери, аще бы были и во усыновленіе пріяты, яже суть вмѣсто матері, яже негли отъ дѣда моего въ усыновленіе пріяты быша, и вмѣсто сестры быша отцу моему, маѣ же убо суть тетки; ниже усыновленный отецъ (т. е. усыновитель) дщерь сыновню (дочь усыновленнаго), ниже рожденную изъ нея, ниже усыновленный сынъ—жену усыновленнаго отца своего (жену усыновителя), или матерь, или сестру его, или дщерь дщери его“. Такимъ образомъ законами о гражданскомъ усыновленіи запрещался бракъ усыновленному лицу съ родственниками усыновителя: а) по прямой линіи какъ нисходящими, такъ и восходящими и въ боковыхъ линіяхъ—съ сестрою и

теткою по отцу или по матери—следовательно до 3-хъ степеней включительно. Если усыновленіе по какимъ либо причинамъ уничтожалось формальнымъ образомъ, значеніе его при заключеніи брачныхъ союзовъ однакожъ удерживалось, но запрещеніе брака въ этомъ случаѣ ограничивалось только ближайшими родственными лицами—именно: бракъ не дозволялся съ дочерью по усыновленію, съ внукомъ отъ усыновленаго, а усыновленному лицу—съ женою усыновителя, также и усыновителю съ женою усыновленаго. Но усыновитель могъ вступить въ бракъ съ дочерью усыновленаго, равно усыновленный могъ жениться на дочери усыновителя. Когда же усыновленію придано было церковное освященіе, бракъ съ родными дѣтьми усыновителей или съ дѣтьми усыновленныхъ былъ строго воспрещенъ. „Новая заповѣдь царя Льва Премудраго, читаемъ въ Кормчей, запрещая усыновленнымъ отцемъ спрягатися въ супружество съ чады усыновленныхъ своихъ, наводить: древле убо, понеже бываше усыновленіе неразумное, сице (т. е. таковые браки) бываше: нынѣ же понеже бываетъ подобаетъ подобающимъ союзомъ праведнымъ, и святыми молитвами, и сіи убо установлены бывають вмѣсто отцевъ, сіи же вмѣсто сыновъ, ни едино отреченіе (оправданіе, основаніе) оставляется въ еже совокуплятися сыномъ усыновленнымъ съ дщерьми естественными усыновленаго отца: ниже измѣнити имя братства въ спраженіе, сице: яко да вмѣсто братіи наречются зяти“. Вообще усыновленіе со времени императора Льва Мудраго получило, какъ мы замѣтили, значеніе, равносильное восприемничеству при крещеніи. „Еднако и таїже разумѣй о крещеніи, продолжаетъ Кормчая, якоже и о усыновленіи: усыновленіе же глаголю, оное бываемое свято молитвами“. Поэтому въ концѣ XI и въ началѣ XII в., когда запрещеніе браковъ по духовному родству (т. е. отъ

крещенія) распространено было до 7 степеней включительно, хотя только по нисходящей линіи *), такимъ же запрещеніемъ стало сопровождаться и родство по усыновлению: „еже отъ святаго крещенія, говорится въ Кормчей, сіе даже до седьмого степене запрещается отъ церкве, и разрѣшается въ осмомъ. Подобнъ и сіе, еже отъ усыновленія сродство, запрещается даже до седьмого степене, якоже и отъ св. крещенія, сущее въ низходящихъ точію“. Такъ, воспрещались браки: 1) между усыновленнымъ и дочерью усыновителя (2 ст.), 2) между сыномъ усыновленного съ одной стороны и дочерью (3 ст.), внуковою (4 ст.), правнуковою (5 ст.) усыновителя—съ другой; 3) между внукомъ усыновленного съ одной стороны и съ другой—правнукой (6 ст.) и праправнукой (7 ст.) усыновителя. Только уже правнукъ усыновленного и праправнукъ усыновителя (8 ст.) могли вступить во взаимное супружество.

*) Матеїй Властарь (грецеский ієромонахъ XIV вѣка) замѣчаетъ: „Сродство отъ святаго крещенія соблюдається между двѣма двѣма кмотрами (отцомъ и восприемникомъ воспринятаго и низходящихъ отъ нихъ, а не между про чихъ родствомъ, сіесть между восходящихъ и побочныхъ, сіесть, отцы, дѣды, прадѣды, братіи, стрыя (дяди) и братанчиковъ (племянниковъ), якоже вѣцы мнѧть. Между двѣма бо двѣма лицами Духъ Святый, а не плоть, и сего ради сицею есть сродство духовное, а не тѣлесное. Сынове убо кмотровъ (восприемниковъ), аще и отъ единаго и того же восприемника суть крещены или ии, запрещаются счетатися въ супружество, аще мужскаго полу суть, аще женска, даже до седьмого степене и прощаются (допускаются къ браку) въ осмомъ; и сего ради прощено есть коемуждо хотящему пояти въ жену кмотра (кума) своего жену. И знаменай (замѣть) добрѣ, яко лица сущая отъ боку (родственники по бокамъ линіямъ) не препинаются въ супружеству крещеніемъ.

Родство по усыновлению уважалось до того, что запрещено было и усыновлять тѣхъ, которые находились въ близкомъ естественномъ родствѣ, а если бы усыновление такихъ лицъ послѣдовало, бракъ ихъ съ лицами, родственными усыновителямъ, подлежалъ расторженію. Нельзя было, напримѣръ, усыновить мужа своей дочери иначе, какъ расторгнуть ихъ бракъ¹).

По дѣйствующимъ законоположеніямъ русской Церкви духовное родство и зависящее отъ него запрещеніе браковъ ограничивается восприемниками, воспринятыми и родителями воспринятыхъ, на основаніи 53-го правила VI-го вселенскаго собора²). Соответственно этому родство и запрещеніе брачныхъ союзовъ по усыновлению должно быть распространено на усыновителей, усыновленныхъ и родителей послѣднихъ. Хотя у насъ усыновленіе не сопровождается никакимъ религиознымъ обрядомъ и нѣть церковнаго закона, опредѣляющаго значение усыновленія при заключеніи брачныхъ союзовъ, тѣмъ не менѣе если не законъ, то нравственное чувство, по нашему мнѣнію, должно удерживать христіанина отъ брака какъ съ усыновленными, такъ и съ родителями ихъ. „Законъ извѣствуетъ (замѣчается въ Кормчей въ заключеніи 50-й главы о бракахъ), яко въ супружествѣ не точю взыскати подобаетъ, аще прощено (дозволено) есть, но убо и аще есть честно... Во овѣхъ убо супружествахъ, яже суть внѣ сродства, взыскати подобаетъ честное“.

¹) Правосл. Собес. 1859 г. ч. III, стр. 35—36.

²) Ук. Св. Синода отъ 19 янв. 1810 г. Собр. закон. № 24091.

По богослужебной практикѣ.

1—2. О перенесеніи св. даровъ на литургіи съ жертвенника на престолъ.—3. Какъ должно благословлять св. дары при освященіи ихъ.—4. Разрѣшеніе недоумѣнія одного священника въ случаѣхъ перенесенія высокоторжественныхъ дней.—5. Кто долженъ читать молитвы при совершенніи т. крещенія.—6. Какъ читать „молитвы по четыредесяти днѣхъ“, когда мать младенца уже скончалась.—7. Надѣ всякимъ ли кающимся слѣдуетъ читать разрѣшительную молитву.—8. При совершенніи т. елеосвященія когда слѣдуетъ отирать части тѣла у больного, помазываемаго св. елеемъ.—9. О нѣкоторыхъ особенностяхъ при погребеніи священника.

При перенесеніи св. даровъ съ жертвенника на престолъ діакону лучше, удобнѣе и благопристойнѣе держать кадило въ лѣвой рукѣ, а дискосъ съ звѣздицею и покровцемъ принимать правою рукою (Церк. Вѣстн.).

— „Руководство для сельскихъ пастырей“ полагаетъ, что священникъ, когда служить литургію безъ діакона, при великомъ входѣ долженъ нести Агнецъ на головѣ, а не въ рукахъ, какъ дѣлается нѣкоторыми. Въ подтвержденіе этого мнѣнія журналъ ссылается на голосъ одного учителя греческой Церкви—Николая Кавасилы, архіепископа Солунскаго (XIV в.), который въ своемъ трактатѣ о божественной литургіи такъ изображаетъ перенесеніе св. даровъ съ жертвенника на престолъ: „священникъ, совершивъ слово-словіе Богу, идетъ къ дарамъ и, благоговѣйно поднявъ ихъ на главу, выходитъ; неся ихъ такимъ образомъ, онъ входитъ въ алтарь“ („Пис. св. отц. и учит. Ц., относ. къ истолк. правосл. богосл.“, т. III, стр. 349).

— Однѣй священникъ спрашиваетъ: „какъ должно благословлять на литургіи св. дары, пресуществляемые въ тѣло и кровь Господа Иисуса Христа“—причемъ утверждаетъ, что нѣкоторые священники три раза благословляютъ св. хлѣбъ, три раза вино и три раза хлѣбъ и вино вмѣстѣ, основываясь на томъ, что въ служебникѣ послѣ словъ

діакона: „благослови, владыко, святый хлѣбъ“, замѣчено: „священникъ же, воставъ, знаменуетъ трижды святыя дары“. Но подъ святыми дарами, очевидно, слѣдуетъ разумѣть какъ св. хлѣбъ, такъ и вино; выражение: „благословляетъ трижды“ относится въ тому и другому вмѣстѣ, а не раздѣльно. Въ служебникѣ ясно показано, какъ совершать это троекратное благословеніе св. даровъ. „Священникъ... знаменуетъ трижды святыя дары (а не одинъ хлѣбъ), глаголи: и сотвори убо хлѣбъ сей, честное тѣло Христа твоего“. Затѣмъ по возглашеніи діакона: „благослови, владыко, святую чашу, священникъ, благословляя (не сказано: трижды), глаголетъ: а еже въ чаши сей, честную кровь Христа твоего“. Наконецъ на слова діакона: „благослови, владыко, обоя, священникъ, благословляя (опять нѣтъ слова: трижды) обоя святая, глаголетъ: преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. Такимъ образомъ, священникъ долженъ совершать первое (однократное) благословеніе надъ св. хлѣбомъ, второе надъ св. виномъ, третье надъ хлѣбомъ и виномъ вмѣстѣ. Такой практики, на сколько намъ известно, держатся и всѣ епископы. Притомъ же, гдѣ полагается троекратное благословеніе, тамъ предписывается трижды повторять и слова, которыми должно сопровождаться это благословеніе. Такъ, напр., въ „послѣдованіи воды св. богоявленій“ въ освятительной молитвѣ предъ словами: „Самъ убо человѣколюбче Царю“ замѣчается: „и сie убо священникъ глаголя трижды и воду рукою благословляетъ на кійждо стихъ“. То же замѣчено о благословеніи воды въ таинствѣ крещенія при словахъ: „да сокрушатся подъ знаменiemъ образа креста Твоего вся сопротивная силы“, — о благословеніи жениха и невѣсты въ т. брака при словахъ: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я“. Но совершительные слова въ литургіи: „сотвори убо хлѣбъ

сей"... и проч. произносятся по одному разу, а не по три; поэтому и сопровождающее ихъ благословеніе должно быть однократное.

— Въ примѣчаніи къ табели высокоржественныхъ и викториальныхъ дней объяснено, что если дни рожденія или воспоминанія на престолъ Государя Императора (26 февраля и 2 марта) совпадутъ съ первыми пятью днями первой недѣли великаго поста, то празднованіе переносится или на воскресенье сыропустной или на субботу той же первой недѣли поста. Въ разрѣшеніе недоумѣнія священника В. полагаемъ, что въ указанныхъ случаяхъ и соединяемое съ высокоржественными днями запрещеніе погребать умершихъ, равно цѣлодневный звонъ въ день воспоминанія Его Императорскаго Величества на престолъ слѣдуетъ переносить на тѣ дни, въ которые будетъ отправляться самое празднованіе.

— Священникъ В. сообщаетъ, что „при совершении т. крещенія надъ младенцами нѣкоторые священники поручаютъ читать молитвы діаконамъ или псаломщикамъ, а сами совершаютъ только погруженіе младенца въ воду и помазаніе его св. миромъ“. Въ сообщеніи не объяснено, кто въ такихъ случаяхъ совершаетъ прочие обряды, входящіе въ составъ крещенія: отреченіе отъ діавола, сочетаніе со Христомъ, помазаніе св. елеемъ и друг. Не сомнѣваемся, что никто изъ священниковъ не позволяетъ совершать эти обряды діаконамъ (что было бы ни съ чѣмъ не сообразно), а совершаютъ ихъ всегда сами, но и дозвolenіе діаконамъ или псаломщикамъ чтенія молитвъ при крещеніи не должно быть допускаемо. Въ требнику предписывается читать всѣ молитвы при крещеніи самому священнику, чего требуетъ и самое содержаніе ихъ, представляющее священника посредникомъ между Богомъ и крещаемымъ, изгнательемъ

діавола, освятителемъ воды и елея, очистителемъ крещае-
мого отъ грѣховной скверны и ходатаемъ о введеніи его
въ лоно св. Церкви. Правда, въ исключительныхъ случаяхъ
(смертной опасности) Церковь позволяетъ совершать кре-
щеніе не только діаконамъ, но и мірянамъ, даже женщи-
намъ, но, во-первыхъ, это именно исключительные случаи, а
во-вторыхъ, совершение крещенія въ такихъ случаяхъ со-
стоитъ только въ погружениі крещаемаго въ воду съ произ-
несеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій (имя его) во имя
Отца и Сына и Св. Духа, аминь“. Что касается прочихъ
молитвъ и обрядовъ крещенія, они и въ этихъ случаяхъ,
если крещенный останется живъ, совершаются только свя-
щенникомъ *).

— Въ „Рук. для сельск. паст.“ разъясняется, какъ
читать „молитвы по четыредесяти днехъ“, когда мать мла-
денца уже скончалась и младенецъ въ сороковой день по
рожденіи приносится въ церковь повивальною бабкою или
другою женщиной. Въ такомъ случаѣ изъ четырехъ поло-
жинныхъ уставомъ молитвъ должны быть прочитаны первая
(съ опущеніемъ изъ нея словъ, относящихся къ родильницѣ),
третья и четвертая, а вторую молитву, имѣющую исключи-
тельное отношение къ матери, слѣдуетъ опустить. При
этомъ „Руководство“ замѣчаетъ, что младенецъ, мать кото-
рого умерла, долженъ быть приносимъ въ сороковой день
для воцерковленія не повивальною бабкою или другою сто-

*) Впрочемъ дополненіе крещенія, совершенаго діако-
номъ или міряниномъ, должно ограничиваться совершеніемъ
лишь того, что послѣдуетъ за погружениемъ, такъ какъ
молитвы и обряды, предшествующіе погружению, относятся
къ оглашенному, въ разрядъ которыхъ нельзѧ низводить
того, кто чрезъ крещеніе сдѣлался истиннымъ христіани-
номъ.

роннею женциною, а воспріемницею, тѣмъ болѣе, что въ послѣдней молитвѣ „женѣ родильницѣ по четыредесати днехъ“ содергится прошеніе о воспріемникахъ младенца.

— На вопросъ одного священника: „Надъ всякимъ ли кающимся слѣдуетъ читать разрѣшительную молитву“, „Церковный Вѣстникъ“ (1888 г. № 44) отвѣчаетъ, что по прямому смыслу словъ требника всѣмъ истинно кающимся и вѣрующимъ дается разрѣшительная отъ грѣховъ молитва, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ не были допускаемы до причастія св. Таинъ. Журналъ не находить въ этомъ установленіи никакой несообразности. „Исповѣдь (говорить онъ) даетъ благодать прощенія грѣховъ и примиренія съ Церковію, подобно крещенію. Если же христіанинъ запятнанъ свою совѣсть такимъ тяжкимъ грѣхомъ, который даже и по искреннемъ покаяніи не можетъ не оставить на ней своего гибельного слѣда, то до времени полнаго умирѣнія совѣсти, кающагося отлучають отъ тѣснѣйшаго общенія со Христомъ въ причащеніи, даютъ ему время, да искушаютъ себѣ. Итакъ, эпигимія не есть божественное отмѣненіе за грѣхъ, а лишь духовная діета для больной совѣсти. Господь прощаетъ грѣхи свяжому покаявшемуся, но сподобляется тѣснѣйшаго общенія съ Источникомъ правды и святости грѣшникъ можетъ не сразу по раскаяніи, но послѣ исцѣленія духовной раны чрезъ подвиги молитвы и добрыхъ дѣлъ. Не слѣдуетъ давать разрѣшенія только не желающимъ покаяться и исправиться, а также нѣвѣрующимъ: для нихъ оно безцѣльно“.

— При совершеніи т. елеосвященія, помазываемыя св. елеемъ части тѣла у больного слѣдуетъ отирать не въ концѣ елеопомазанія — при чтеніи разрѣшительной молитвы, а тотчасъ послѣ каждого помазанія и прочтенія совершительной молитвы: „Отче Святый, врачу душъ и тѣлесъ“.

Въ требникѣ Петра Могилы о первомъ помазаніи св. елеемъ, между прочимъ, замѣчено: „помазующу же первому іерею, діаконъ или другой іерей бумагою абіе (тотчасъ) истираеть помазанныя части тѣла“. То же сказано въ требникѣ Львовск. изд. 1675 г. (Рук. для сельск. паст. 1888 г., № 42).

— Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, на основаніи старинныхъ требниковъ, особенно требника Петра Могилы, разъясняется, что при выносѣ умершаго священника изъ дома въ храмъ слѣдуетъ пѣть: „Святый Боже“ (а ве ирмосы великаго канона, какъ поютъ въ вѣкоторыхъ мѣстахъ); при перенесеніи же тѣла изъ храма къ могилѣ—ирмосы вел. канона: „Помощникъ и покровитель“.—Существующій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай обносить усопшаго іерея вокругъ храма, въ которомъ онъ священодѣйствовалъ, по мнѣнію того же журнала, не противорѣчить духу нашего устава. Въ гробъ почившаго священника слѣдуетъ полагать только евангелие и крестъ, какъ указываетъ печатный требникъ 1625 г.; кадило же приличнѣе полагать во гробъ діакона. Положеніе въ гробъ священника потира представляется произвольнымъ дополненіемъ къ обряду священническаго погребенія, имѣющему и безъ того торжественный характеръ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Свѣдѣнія о церквахъ и приходахъ.—Организація пѣвческихъ школъ для регентовъ и псаломщиковъ.—Бесплатный отпускъ лѣса духовенству.—Взаимное страхованіе церквей и причтовыхъ домовъ.—Отпускъ суммъ на устройство лѣтніхъ курсовъ церк. пѣнія.—Выработка правилъ о бесплатныхъ народныхъ читальняхъ.—Выработка программъ народныхъ училищъ.—Выработка новыхъ правилъ объ усыновлениіи.—Условія пріема воспитанниковъ дух. семинарій въ Томскій Университетъ.

По словамъ петербургскихъ газетъ, въ Св. Синодѣ оканчивается разработка обширнаго труда о современномъ со-

стояніи православной церкви въ Россіи. Въ него войдутъ подробная свѣдѣнія о числѣ церквей и приходовъ въ каждой епархіи, о составѣ причтовъ, числѣ прихожанъ, раскольниковъ, сектантовъ (особенно подробнѣ разработана часть, касающаяся штундистовъ) и, наконецъ, о средствахъ содержанія каждого причта и о доходахъ каждой церкви и прихода.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что утвержденъ проектъ организаціи пѣвческихъ школъ для регентовъ и псаломщиковъ приходскихъ церквей.

— Возбужденъ вопросъ о бесплатномъ отпуске лѣса духовенству сельскихъ и бѣдныхъ городскихъ приходовъ.

— Кіевскія газеты сообщаютъ, что въ Кіевской епархіи разрѣшенъ въ настоящее время вопросъ объ устройствѣ взаимнаго епархиального страхованія церквей и причтовыхъ помѣщеній, согласно которому для образованія фонда каждый причтъ уплачиваетъ по 2 р., а церковь по 8 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ совершеннаго уничтоженія пожаромъ церковь получала бы 10.000 р., а причтъ 2.000 р. страховой преміи.

— На содержаніе лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія въ Кіевѣ отпущено въ текущемъ году 900 р. изъ капитала на содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западномъ краѣ.

— По соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и оберъ прокурора Св. Синода, выработаны правила о бесплатныхъ народныхъ читальняхъ и о порядке надзора за ними. На основаніи этихъ правилъ, бесплатныи читальни могутъ имѣть у себя только тѣ книги и новременныя изданія, которые будутъ одобрены для нихъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Для этой цѣли министерство народнаго просвѣщенія издаетъ

каталогъ книгъ и повременныхъ изданій, допускаемыхъ въ безплатныхъ читальняхъ. Наблюдающіе за читальнями и завѣдывающіе ими; при выборѣ книгъ и изданій для читаленъ обязываются принимать въ соображеніе какъ средства читаленъ, такъ и образовательныя и воспитательныя потребности визшихъ сословій, образъ жизни и занятій ихъ, избѣгая при этомъ односторонняго подбора книгъ по извѣстнымъ отраслямъ знаній, въ ущербъ книгамъ религіозно-нравственнаго, патріотическаго и вообще навигателнаго содержанія.

— „Сынъ Отеч.“ сообщаетъ, что комиссія, образованная подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя спб. учебнаго округа, Л. И. Лаврентьева, для выработки программъ народныхъ училищъ, закончила свои занятія. Проектъ программъ представленъ министру народнаго просвѣщенія на утвержденіе. Въ курсъ одноклассныхъ училищъ введены: законъ Божій (6 ч. въ недѣлю), церковно-славянскій языкъ (3 ч.), русскій языкъ (8 ч.), ариѳметика (5 ч.), чистописаніе (2 ч.), церковное пѣніе (3 ч.) и гимнастика. Программы составлены для школъ, где дѣти учатся въ теченіе трехъ лѣтъ и не менѣе шести мѣсяцевъ въ году, не считая праздниковъ. По церковно-славянскому языку къ окончанію курса ученики должны свободно читать текстъ церковно-славянской печати (евангеліе, часословъ и псалтирь), понимать значеніе каждого титла, вѣрно соблюдать ударенія и умѣть передать содержаніе изъ прочитанного по евангелію русскою рѣчью. Церковное пѣніе, какъ видно изъ объяснительной записки при программѣ, введено въ курсъ народной школы съ цѣлью подготовить учениковъ если не къ самостоятельному и полному (на клиросѣ), то къ сознательному и действительному участію въ болѣе обыкновенныхъ церковно-общественныхъ богослуженіяхъ (литургія, всенощное бдѣніе). Изъ свѣтскаго пѣнія обяза-

тельны только народные гимны: „Слава солнцу на небѣ“ (народн. напѣвъ), „Коль славенъ“ Бортнянского, „Боже Царя храни“, Львова. Рисование не обязательно и программа его ограничивается рисованиемъ по сѣткѣ съ классной доски или рисунковъ и рисованиемъ орнаментовъ со стѣнныхъ таблицъ.

— По сообщенію Петербургскихъ газетъ, въ измѣненіе действующихъ законоположеній объ усыновлениі, министерство юстиціи выработало въ настоящее время повыл правила объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака. По проекту, всѣ незаконнорожденные раздѣляются на двѣ группы. Допускается усыновленіе лишь тѣхъ незаконнорожденныхъ, родители коихъ, послѣ рожденія ихъ, вступятъ въ законный бракъ. Въ этомъ случаѣ дѣти будутъ считаться законными со дня вступленія въ бракъ ихъ родителей и съ этого момента приобрѣтаютъ всѣ права законныхъ дѣтей. Если, затѣмъ, послѣ состоявшагося усыновленія, законный бракъ родителей будетъ признанъ почему либо недѣйствительнымъ или расторженнымъ, то права законныхъ дѣтей будутъ опредѣляться наравнѣ съ правами дѣтей, рожденныхъ во время этого брака. Вмѣстѣ съ тѣмъ выработанъ новый порядокъ усыновленія какъ дѣтей добрачныхъ, такъ и чужихъ законныхъ. Въ непродолжительномъ времени новыя правила будутъ разматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ.

— Въ Томскій Университетъ воспитанники дух. семинарій въ настоящемъ году будутъ приниматься по удовлетворительномъ выдержаніи испытанія по русскому и латинскому языкамъ, въ объемѣ и по программамъ для испытанія зрѣлости въ гимназіи. Испытанія раздѣляются на письменныя и устныя и производятся въ началѣ учебнаго года, между 15 и 20 августа. Допускаются къ испытанію только